

Во сне на нём были одежды, какие встречаются разве что в исторических пьесах. Картины мелькали быстро: вот он в белых одеяниях сидит с мужчиной в чёрном у костра, разделяет трапезу, и хотя лицо его бесстрастно, он знает — в тот момент он счастлив. А вот он, стиснув зубы, лежит на земле, корчась от боли, сухожилия на руках вздулись, а мужчина в чёрном стоит рядом и холодно наблюдает сверху вниз.

Финальная сцена, как всегда, была неизменной: он стоит на Помосте Казни Бессмертных и шагает вниз.

Обычно на этом моменте он просыпался, но сегодня было иначе. После того как он спрыгнул с помоста, картина продолжила разворачиваться, словно старый кинематограф.

— Гы-гы, глянь, как он радуется, — раздался голос.

Чжу Сы посмотрел на младенца у себя на руках, тот сосал пальчик и смеялся от души. Чжу Сы не мог понять, говорит ли Небесный Владыка сам с собой или ждёт ответа, и потому робко молчал.

— Цзин Ли, бессердечный ты человек, так легко отрёкся от бессмертного статуса. Как же ты свободен! Мы всё же друзья, и хоть ты никогда меня ни о чём не просил, я дам тебе один выбор.

Чжу Сы сообразил, что Владыка попросту игнорирует его присутствие, и благоразумно ещё ниже склонил голову.

Послышался шорох ткани, звон предметов. Любопытство взяло верх — Чжу Сы украдкой поднял взгляд.

Владыка Татхагата держал в левой руке кисть с густым ворсом, а в правой — огромный золотой слиток. Уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Цзин Ли, выбери, что тебе больше нравится, понял?

Младенец, чью щёчку он щипал, явно не понимал юмора Владыки, надул губки и готов был заплакать. Чжу Сы поспешно приподнял его. Тут Владыка Татхагата наконец заметил Чжу Сы, смущённо кашлянул и вновь обрёл свой привычный напевный тон:

— Ты кто? С Помоста Казни Бессмертных?

— Именно так, я Чжу Сы, смотритель Помоста.

— Когда Бессмертный Владыка Цзин Ли прыгал с помоста, не оставил ли он каких слов для передачи?

Настоящее имя Чжу Сы — Чжу Чан Юн. Ещё будучи смертным, он исповедовал принцип «золотой середины», а став по воле случая бессмертным, не стремился к славе. Тогдашний Владыка, услышав его фамилию, недолго думая указал ему на Помост Казни Бессмертных — решение было более чем легкомысленным.

Чжу Сы помнил, как всё произошло. Он, как обычно, развалился в шезлонге, лениво обмахивался веером и щурился на солнце. В поле зрения мелькнула фигура — Чжу Сы успел разглядеть лишь стройную спину, а в следующее мгновение тот без тени сомнения шагнул с помоста, оборвав свои бессмертные корни.

Позже Чжу Сы узнал, что прыгнул с помоста сам Бессмертный Владыка Цзин Ли, любимец всего Царства Бессмертных.

И вот теперь Владыка Татхагата спрашивал, не оставил ли Цзин Ли чего перед прыжком. Чжу Сы видел надежду в его глазах, но Цзин Ли умчался быстрее спринтера — когда уж тут было что-то говорить.

Чжу Сы замялся, и Владыка всё понял.

— Что ж, ладно. Цзин Ли всегда был молчуном. Во всём Царстве Бессмертных он самый мягкосердечный, но и самый непреклонный. Я просто хочу сделать ему прощальный подарок в память о бывшей дружбе, чтобы в мире смертных он мог заниматься тем, что любит.

Говоря это, Владыка по-прежнему водил кистью перед лицом Цзин Ли. Младенец протянул пухлую ручонку, пытаясь ухватить надоедливую кисточку, но схватил саму руку Владыки, на которой ещё остались красочные следы от вчерашнего представления.

Дети всегда тянутся к яркому. Цзин Ли непроизвольно начал ковырять краску. Владыке стало щекотно, он перехватил его указательный пальчик и покачал:

— Цзин Ли, хочешь на сцену? Слышал, в мире смертных актёрское ныне ремесло почётное. Не прогадаешь.

Владыка Татхагата сложил печать и, лёгким движением, направил её в лоб Цзин Ли. Золотистый след растворился, оставив на коже лёгкое очертание цветка сливы.

— Ну всё, отнеси его на Помост Перерождения.

Чжу Сы поклонился и с младенцем на руках направился к Помосту.

По пути им «случайно» повстречались Лунный старец, Владыка цветов и даже Изначальный Небесный Владыка, обитающий на Западе. Чжу Сы воочию наблюдал, как они один за другим накладывали на Цзин Ли благословения, и делал вид, что ничего не замечает.

Когда они наконец добрались до Помоста Перерождения и Чжу Сы вынул Бессмертного Владыку Цзин Ли из пелёнок, чтобы бросить вниз, оглушительный звериный рёв сзади едва не заставил его подвернуть ногу.

Именно от этого рёва Цзин Ли и проснулся — за окном уже светало.

В Лоане чаще идёт дождь, чем светит солнце.

Цзин Ли принял душ и, с лицом, влажным от пара, пошёл в гостиную заваривать кофе. Босые ступни оставляли на полу мокрые следы.

Прислонившись к косяку, он подставил ноги солнечным лучам, сделал глоток кофе и ощутил, как это мимолётное спокойствие невероятно умиротворяет.

Зазвучала мелодия из «Небесного замка», нарушив краткий покой.

Вспомнив, что сегодня запись в студии, Цзин Ли вздохнул, поднялся, подошёл к дивану и взял телефон. Звонила Нью Усе.

— Сестра Нью.

— Цзин Ли, ты видел горячие темы?

Он отодвинул телефон от уха, свернул окно вызова, привычным движением зашёл со своего малого аккаунта и открыл Weibo.

На первом месте в списке трендов красовалась надпись густого багрового цвета с пометкой «Взрыв»:

— Раскрыт роман Цзин Ли и Цици.

— Алло? Алло? Цзин Ли, ты меня слышишь?

— Слышу, сестра Нью. Вижу.

— Ты слышал, что я только что сказала? Сегодня не отвечай ни на какие звонки и не делай публичных заявлений. Всё беру на себя, ясно?

Цзин Ли кивнул, вспомнил, что его не видят, и тихо ответил:

— Угу.

У Нью Усе, видимо, было полно дел. Она ещё раз повторила наставления и поспешила положить трубку.

Цзин Ли посмотрел на потемневший экран, снова разблокировал телефон и зашёл в горячие темы. Как и ожидалось, сплетнические паблики выложили фотографии, где он вчера разговаривал с Цици под деревом.

Цици явно подготовилась. Ещё до всплытия темы в трендах она опубликовала на другой платформе двусмысленную картинку: девушка, держащая карпа.

Всем известно, что «камп» — это прозвище, которым фанаты называют Цзин Ли, а девушка, само собой, намекала на себя.

Благодаря этому её собственному провокационному ходу, как только тема всплыла, картинку мгновенно распространили в Weibo, и зеваки тут же признали её героиней истории.

Цзин Ли пролистал популярные посты и общую ленту тренда. Помимо армии ботов Цици, в основном были просто любопытствующие.

Цзин Ли слегка нахмурился. При его популярности фанаты должны были бы встать на защиту, но сейчас их почти не было видно. Причина, вероятно, была только одна — его фанаты поверили.

Выйдя из трендов, он тут же зашёл в свой фандом. Ситуация оказалась примерно такой, как он и предполагал: в сообществе кипели споры.

Одни уже поверили, другие считали, что это привычный трюк Цици для раскрутки, а третьи изо всех сил пытались успокоить всех, призывая не лезть в споры, оставаться в фан-группах и спокойно ждать опровержения от Цзин Ли.

Цзин Ли смотрел на фанатов, которые с надеждой ждали его слова, и ему страстно хотелось зайти в основной аккаунт и лично развеять слухи. Но, вспомнив наставления Нью Усе, он сдержался — сейчас его личное вмешательство могло только сыграть на руку

недоброжелателям.

Он отложил телефон, раздражённый, и босиком вышел во двор. Его дом — отдельный особняк. Район не самый престижный, зато тихий, управление хорошее, да и живут здесь не звёзды, так что опасаться папарацци не приходилось.

Дорожка из каменных плит была прохладной под босыми ногами. Вдыхая свежий воздух, наблюдая, как солнечные лучи пробиваются сквозь листву, он почувствовал, как душевная тяжесть понемногу рассеивается.

Быстрым шагом вернулся в дом, надел свои зелёные армейские ботинки, вскоре вернулся во двор уже с небольшой лопаткой в руках — решил перекопать землю в запущенном саду.

Большинство цветов во дворе принесла Нью Усе. Он не умел за ними ухаживать, да и ленился, так что нежные растения уже поникли. Лишь ряд суккулентов, которые он сам приобрёл в придорожной лавочке, рос крепким и милотидным. Цзин Ли присел на корточки, аккуратно разделил их и повернул каждый горшочек к солнцу.

— Во дворе просторно, солнца вдоволь. Вы же все могли бы прекрасно расти, зачем же вам бороться друг с другом втихомолку?

<http://bllate.org/book/15943/1425011>